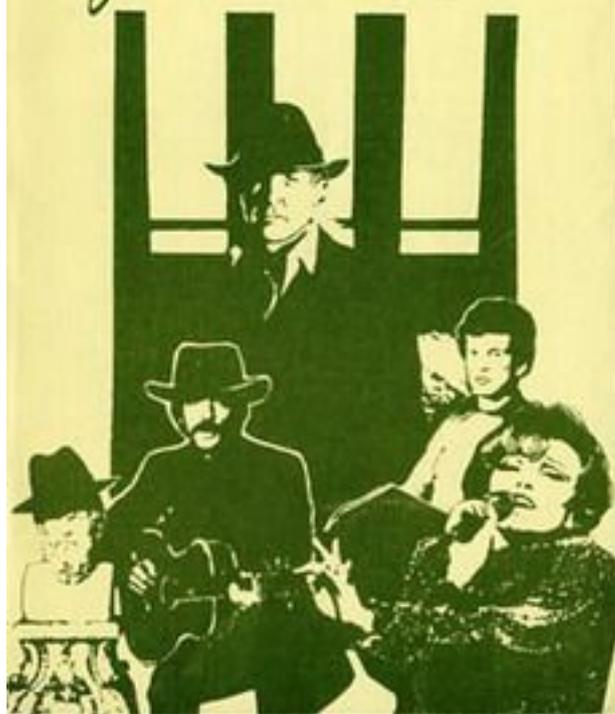

Валентин Азериков

*Отпуск
за свой счет*

Триптих

Валентин Азерников

Юбилейное танго

Азерников В. З.

Юбилейное танго / В. З. Азерников — — (Триптих)

Разные герои, разные сюжеты, разные категории заведений ресторан, кафе, закусочная. Но одно общее – это, пожалуй, единственные места, где в нашей круговерти еще могут встречаться незнакомые люди. Чтобы всмотреться друг в друга, чтобы узнать в другом себя. И – ужаснуться или посочувствовать. Эти три пьесы – «Юбилейное танго», «Этюд на двоих», «Он придет» – могут играть порознь, а могут – в один вечер, как триптих.

Валентин Азерников

Юбилейное танго Пессимистическая комедия в одном действии Поставлена на телевидении в 1989 году.

В ролях заняты:

*Игорь Кваши (Шухов),
Эммануил Виторган (Голованов),
Елена Балтер (Аня),
Владимир Сальников (Орешкин).*

Разные герои, разные сюжеты, разные категории заведений ресторан, кафе, закусочная.

Но одно общее – это, пожалуй, единственные места, где в нашей круговерти еще могут встречаться незнакомые люди. Чтобы всмотреться друг в друга, чтобы узнать в другом себя. И – ужаснуться или посочувствовать.

Эти три пьесы – «Юбилейное танго», «Этюд на двоих», «Он придет» – могут играть порознь, а могут – в один вечер, как триптих.

Действующие лица

*Шухов – юбиляр.
Орешкин – незваный гость.
Голованов – званый гость.
Аня – официантка.*

Действие происходит в небольшом банкетном зале ресторана. В центре, перпендикулярно сцене, накрыт стол. Слева – невысокая эстрада, справа – дверь в холл. Во главе стола стоит Шухов с пустым бокалом в руке, смотрит, как Аня открывает шампанское. Тихо звучит музыка.

*Шухов (Ане). Так... Осторожненько... Оп-ля! Выстреливает пробка.
(Подставляет свой бокал.) Так. Прекрасно. Теперь им. (Кивает на пустые стулья.)
Аня смотрит на него с недоумением.*

Давай, давай.

Аня. А если они так и не придут?

Шухов. Это их дело. Мое – пригласить и налить. Пятьдесят лет раз в жизни бывает. Так что давай не жмись. Сначала вон ему, Коля у нас все же главный инженер.

Аня обходит стол, разливает шампанское по бокалам.

Добрейшая душа, чего только не сделает, чтобы помочь товарищу... сломать себе шею. Хорошо, теперь жене его. Он без нее не только выпить, приказ подписать боится. Недаром же он главный, а она просто инженер. Налила? Прекрасно. Теперь Степану. Хотя, вообще-то говоря, ему и не стоило бы, подлец из подлецов, но неудобно, все же секретарь парткома, скажут, подрываю авторитет... Нет, этому пропусти, ему нельзя, Валерик у нас председатель Общества трезвости. Ему минералку, он свое дома возьмет. С лихвой. Так, а кто ж там сидит? Я уж и забыл... Ладно, ты пока тогда моей благоверной плесни. Только чуть-чуть. А то она, бедняжка, надорвалась на упаковке, теперь и бокал не поднимет. Главное, ордера еще нет, а она уже все пакует.

Аня. А она что, тоже не придет?

Шухов. Говорю ж – радикулит. Ну вот, когда всем налито... Да, погоди, а себе?

Аня. Мне нельзя, я на работе.

Шухов. Да ладно, «на работе». Ты у меня на работе.

Аня. Нет, спасибо, нам не положено.

Шухов. Давай, давай, садись. Расслабимся.

Входит Орешкин с коробкой под мышкой.

Вот, нашего полку прибыло. А ты говорила... Теперь уже практически яблоку упасть негде. Опоздавшему – штрафной. Нехорошо опаздывать, дорогой, тебя все ждут, а ты... Давай садись быстренько, мы подвинемся, в тесноте – не в обиде. Мы все тебе очень рады, и я и мои гости...

Орешкин нерешительно присаживается, кладет коробку на свободный стул.

И не смущайся. Что, много незнакомых? Ничего, я тебя потом с ними познакомлю, вы подружитесь, будете ходить друг к другу на юбилеи. Ты не смотри, что они такие скромные, незаметные, можно даже сказать, они все очень славные люди. Так... Налили тебе?... Ну, кто первый тост скажет? Опоздавший?

Орешкин мотает головой.

Ну что ж ты, нехорошо. Мы думали тебя тамадой сделать, а ты какой-то застенчивый. Придется мне тогда самому. (*Оглядывает стол.*) Дорогие гости! Я знаю виновника нашего сегодняшнего многолюдного торжества ровно пятьдесят лет. Из них совсем хорошо – лет тридцать пять. Что я вам могу сказать о нем? Есть поговорка: скажи, кто твой друг, и я скажу, кто ты. Поэтому, чтобы понять, кто он, давайте посмотрим, кто его друзья... (*Орешкину.*) Ну вот начнем с тебя. Кто ты?

Орешкин. Я?

Шухов. Ты, ты. Ты ж друг мне? Раз пришел в такой день.

Орешкин. Ну...

Шухов. Что – ну? Нет?

Орешкин. Почему нет? В каком-то смысле...

Шухов. А в каком?

Орешкин. В каком – каком?

Шухов. Ну – в хорошем, в плохом?

Орешкин. А-а... А как это – в плохом?

Шухов. Ну, привет, ты что ж, не знаешь, что такое друг в плохом смысле?

Орешкин. Нет. То есть я могу догадываться...

Шухов. Ну вот и догадайся, если можешь. Догадался?

Орешкин. Да.

Шухов. Молодец. Ну и в каком же ты смысле мне друг?

Орешкин. Вам? В хорошем, наверное.

Шухов. А мы на «вы» разве? Я думал... Извините.

Орешкин. Неважно. Можно и на «ты».

Шухов. Можно? Ну слава богу, а то неловко как-то. Пятьдесят лет прожил, а получается – невоспитанный. Правда, Валерик говорит, что воспитанные люди подозрительны.

Орешкин. Кто?

Шухов. Валерик. Ты что, не знаешь Валерика?

Орешкин. А кто это?

Шухов. Как кто? Твой сосед.

Орешкин смотрит налево.

Нет, справа. Узнал?! Председатель Общества трезвости. В свободное – от борьбы с алко-голем время – начальник третьего цеха.

Орешкин. Очень приятно.

Шухов. Ему тоже. А как тебя ему представить?

Орешкин. Орешкин.

Шухов. И все? Просто Орешкин?

Орешкин. Игорь Владимирович.

Шухов. Игорек, значит?

Орешкин. Ну... Можно и так.

Шухов. А к чему церемонии? Здесь же все свои. Так что, ты все же скажи пару слов, а то всухую...

Орешкин. Я не умею.

Шухов. Ну как так не умеешь? Пришел к другу на юбилей, что же ты не заготовил для него пару теплых слов? Не может быть. Одним подарком думал отделаться? Наверняка ты что-то хотел сказать. Какой я добрый и отзывчивый, как всегда готов прийти на помощь не только другу, но даже малознакомому человеку, если он в ней нуждается... Так ведь?

Орешкин. Ну...

Шухов. Ну вот видишь. Я же чувствовал, что ты просто стесняешься большого стечения народа. Ты, наверное, хотел после, наедине, да?

Орешкин. Ну...

Шухов. Но здесь же все свои, так что не стесняйся, давай.

Орешкин (*поднимается с бокалом*). Дорогой Василий Владимирович...

Шухов. Владленович.

Орешкин. Да? (*Смущен.*) Извините. А мне показалось...

Шухов. Ничего, ничего, валяй дальше. Не ты первый. Все путают. А он тебе заодно не сказал, что в Чернобыле тоже сначала ничего не случилось? И на «Адмирале Нахимове»? И взрывчатку возили вагонами, и тоже ничего, сходило. И тоже приезжали добрые дяди и уговаривали: давай, давай, надо, ничего не будет. И чем это в результате кончилось? Не сказал?

Орешкин. Ну, это, знаете... дешевый прием. Вы берете случаи с уже известным концом, печальным. А сколько других? Десятки теплоходов, АЭС работают, и ничего. И взрывчатку возят тоннами. И, кстати, я еще ни разу не слышал, чтобы у какой-нибудь «скорой» тормоза отказали. Почему же вдруг им начать отказывать? Только потому, что вас начальником Госприемки назначили? Чтоб подчеркнуть вашу значимость? Я не вас лично имею в виду, всю вашу службу. Чтоб никто не говорил, как тут у вас я слышал: деньги гребут, а ни черта не делают? Нет, я вас понимаю, вам, конечно, хочется, чтоб вашу работу ценили, особенно те, с кем вы вчера вместе ОТК обманывали...

Шухов. Слушай, ты не находишь... Пришел к человеку на юбилей, и вместо того чтобы... хамишь ему. Как это – с точки зрения здравоохранения?

Орешкин. Извините, я не хотел.

Шухов. «Не хотел»... Хотел! Только получить свои паршивые манжеты еще больше хотел. А когда понял, что не обломится... (*Выходит.*)

Аня. Да-а... Надо же. Ну вы тоже... И так у человека такое событие, столько денег потра- тил, а гостей... А вы еще со своими делами...

Орешки н. А что я? Правду сказал?

Аня. Правду... А кому она нужна, ваша правда? Целыми днями только и слышишь – правда, правда... И в газетах, и по телеку. А что толку от нее? Кому от нее лучше стало? Кроме тех, кто ее за деньги пишет. Что – продуктов больше стало? Или тряпок? Еще все хуже стало с этой вашей правдой. Раньше тоже ни черта не было, но хоть как-то жалели друг друга, а сейчас прямо как с цепи все сорвались.

Орешкин. Не преувеличивайте.

Аня. А вы постойте в очереди после работы да поглядите на лица. Да попробуйте что- нибудь кому-нибудь сказать – я посмотрю тогда на вас.

Орешкин. Все сразу не бывает. Слишком долго все разваливалось, чтобы в один день...

Аня. Значит, опять ждать, да? В темноте – светлого будущего? Бабка моя ждала, мать, я, теперь, значит, и дочке – вдаль глядеть, стоя в очередях?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.